

НОВЫЕ ИМЕНА
Инна ЧУРИКОВА:

«МНЕ БЛИЗОК МИР МОИХ ГЕРОИНЬ»

Об Инне Чуриковой много пишут и говорят — сегодня это одна из очень талантливых и интересных молодых актрис. А между тем еще не так давно, увидев свою фамилию в списке принятых в театральное училище имени Щепкина, Инна подумала, что произошло счастливое недоразумение.

— Я бы никогда не осмелилась подать заявление в театральное училище, — говорит актриса, — если бы уже не занималась в детской студии при театре имени Станиславского. У меня не было твердого решения, вернее, смелости стать актрисой. Фанатичной поклонницей театра я не была, но когда почти все наши студийцы решили не расставаться со сценой, вместе с ними рискнула и я. Когда узнала, что принята в театральное училище, я не поверила своему счастью, потому что считала, что актриса обязательно должна быть очень красивой.

Кинорежиссер Глеб Панфилов считал иначе. И сейчас ему благодарна не только актриса, благодарны миллионы кинозрителей, которым открылся глубокий и яркий талант Инны Чуриковой. Картины «В огне брода нет» и «Начало» уже невозможно представить себе с другой актрисой.

Вспомните фильм «В огне брода нет», сцену допроса Тани Теткиной. На вопрос белого офицера: «Ну, и кем ты хочешь быть в этой жизни?» — Таня отвечает: «Художником». В ее глазах, дрогнувших бровях, в движении губ, повороте головы, интонации — сложнейшая гамма чувств: здесь и сладкий ужас оттого, что она впервые осмелилась сказать о своей мечте, здесь и вызов белому офицеру, страх, непреклонность и одухотворенная вера. В этой короткой сцене, в одном-единственном слове Инна Чурикова достигает высот подлинной трагедии.

На первых порах своей актерской деятельности Инна выступала совсем в другом амплуа.

— И в училище, и в Московском театре юного зрителя, где я играла чаще всего зверей, — рассказывает Инна, — я считалась комедийной актрисой. Мое пристрастие к смешному помешало попасть в школу-студию МХАТа. Я не смогла показать ничего трагического, и мне сказали, что такая однотипная актриса МХАТу не нужна. Теперь же меня привлекают более сложные, глубокие, неожиданные роли.

— Это изменение ваших вкусов отразилось и на работе в кино. Ваши первые роли на экране тоже были комедийные, а потом вы стали сниматься в фильмах иного жанра.

— Одной зрелости, мастерства, как правило, недостаточно, чтобы раскрыть все свои возможности, сломать рамки сложившегося амплуа. Мне просто повезло — режиссер Глеб Панфилов разглядел во мне что-то, что побудило его связать образ Тани Теткиной с моим воплощением. Чтобы осуществить свой замысел, он пошел на риск, и риск этот не сразу оправдался. Успех «Начала» радует нас еще и тем, что он возродил «В огне брода нет».

Первые работы И. Чуриковой — комедийные — были небольшими, но даже самую маленькую, эпизодическую роль невозможно было не заметить и не запомнить. Однако, несмотря на столь удачное воплощение комедийных образов, актриса не хочет больше к ним возвращаться.

— В фильмах «В огне брода нет» и «Начало» ваши героини — обыкновенные люди, таящие в себе чудо. Как вы раскрываете это чудо? И в чем оно — только ли в творческой искре, заложенной в людях, или вы видите нечто более важное в их внутреннем мире?

— Внутренний мир моих героинь — очень близкий мне мир, а вот определить его трудно. Он очень сложен.

Как мне все это удастся показать — сразу не ответишь. Трудно перечислить все подробности работы, рассказать, как мне удастся показать внутренний облик моих героинь. Самое главное в том, что я чувствую дух, атмосферу картины, проникаюсь чувствами и мыслями моей героини — я существую в ней.

— В последних ваших фильмах героини очень близки друг другу. Вы не боялись повторения?

— Для меня Паша и Таня при всей их схожести очень разные! Паша — более темпераментный, ес-



ли хотите, более нервный человек. Таня не смогла бы сыграть Жанну д'Арк. В ней меньше обыкновенности, чем в Паше. И это видно в первых кадрах. Паша ничем не отличается от стайки девушек, окружающих ее, — она думает, чувствует, переживает так же, как и они. Таня же с самого начала выделяется из всех, кто ее окружает, она уникальна.

Сейчас я готовлюсь к работе над новой ролью. Следующая моя героиня будет отличаться от предыдущих. Но в чем-то будет им тоже близкой. Какая-то часть ее души — это и Таня, и Паша, и я сама.

Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.

293